

Пролог

Одинокий путник ступил на землю вагона.

«Я мафия!» – послышалось откуда-то слева.

«Да сам ты мафия!» – донеслось с другого конца вагона.

Одинокий путник прошёл мимо сачка для ловли бабочек, чудом увернувшись от него, мимо каких-то сумасшедших, что барабанили чем-то по сковородке, мимо каких-то чудиков, которые усиленно раздумывали над вопросом «В какую же сторону едет поезд?», мимо какого-то подозрительного человека с надписью «BOSS» на футболке и ещё одного, не менее подозрительного, снимающего это всё на камеру.

Тут к нему подошёл какой-то человек со взъерошёнными волосами. По всему поезду уже ходили слухи о подобных людях, в народе их называли *этнографами*.

– Как называется ваше село... то есть купе?

– Э-э-э?..

– Или скажите, хотя бы, как повлияла Великая Отечественная на экономическое положение вашего купе?

Одинокий путник ускорил шаг, решив оставить сумасшедшего далеко позади.

– Стойте! Ну куда же вы?! Вы ведь даже не рассказали о традиционных рецептах приготовления рождественской кути у вас в купе!!!

Этот отчаянный крик преследовал одинокого путника в ночных кошмарах всю его оставшуюся жизнь.

Дверь. Ещё дверь. Тамбур. Неужели всё кончилось?

«Всё это было лишь сном», – подумал одинокий путник, потряс головой и радостно двинулся дальше.

Глава первая ПРИБЫТИЕ

Как бы активны не были этнографы, выведать у жителей поезда удалось немного. Когда у кого-то спросили «Звідки ви? З Прикарпаття?», в ответ слышали, что, мол, с *Мухоморовки* какой-то, что ли, разобрать так и не удалось, так что разговор на этом и окончился.

Ночь прошла спокойно. Лишь посреди ночи раздался шёпот.

– Который сейчас час?

– Пол второго!

– Ночи?

– Нет, дня, конечно...

Толпа, появившаяся у привокзального парка, не на шутку напугала жителей Ивано-Франковска.

Чтобы добраться до Долины, сели опять в какое-то подобие поезда, и местных жителей там было побольше. Но здесь уже всё обстояло благоприятнее.

Лицеисты не проголодались, и много бутербродов, приготовленных в поезде, остались нетронутыми.

Тем временем в вагон зашёл какой-то дядечка.

– Можно бутербродик один? – облизываясь, попросил он.

– Пожалуйста! – ответили ему, и вручили доверху набитый поднос с просьбой обратно не возвращать.

Вышли из поезда, направились к привалу у реки. Кто-то решил пойти напрямик.

- Надеюсь, это не крапива! – сказал он, и бум... в крапиву.
- На речке Степушин взял огромный камень:
- Смотрите: вот так [Степушин кидает камень в воду] делать *не надо!!*
- А можно на бис?! Я проглядел!
- Повторяю! [Степушин берёт новый камень] Вот *так* делать не надо!! [второй камень с плеском отправляется за первым]
- Как делать не надо? *Вот так?!* [в реку летит третий камень]

Карпатский трамвай заложил лицеистам уши. В смысле, не отрезал уши, наехав на них, а не на шутку оглушил своими гудками.

Самое интересное было с местом стоянки. Видимо, когда его выбирали, то рассчитывали тщательно засекретить его от посторонних глаз. Оно было окружено неприступной стеной из болот и деревьев, и лишь одному Степушину известная тропка вела сквозь них. Неизвестно, к чему такая секретность, однако местные жители пришли в смятение: они ведь видели отряд лицеистов, и теперь не могли понять, куда же они подевались.

Правда, черника стоила того, чтобы её оберегали такой ценой.

Глава вторая **ВГЛУБЬ ЧАВКАЮЩЕЙ ЗЕМЛИ**

Ни с того, ни с сего прямо посреди ночи проснулся Саша, и торопливо начал спрашивать «Какое сегодня число?». Услышав ответ, он сказал «Спасибо» и моментально уснул, как ни в чём не бывало. К чему всё это было, выяснить не удалось, ибо утром он ничего не помнил.

Этнографы отправились в радиалку с Пал Андреичем по Чавкающей Земле (названной так в честь соответствующего звука, издаваемого землёй при каждом шаге).

С самого начала мы шли вдоль рельс, мимо таблички «*Прохід заборонено*» (куда же ещё мы пойдём с Пал Андреичем, как не в запретные зоны?).

Наверное, это обозначало «*Добро Пожаловать, или Посторонним Вход Воспрещён*».

Общей целью этого похода была разведка: найти место будущей стоянки.

Вообще, Чавкающая Земля в изобилии обладала множеством пыхтящих, рубящих деревья железных монстров, которыми управляла таинственная раса лесников.

Итак, мы вышли на поляну, и увидели *это*.

Это было похоже на знаменитый игровой автомат, где клешнями надо достать плюшевого зверька, только во-первых, всё было в гораздо больших масштабах, и во-вторых, вместо зверей использовались громадные брёвна. Зрелище сие было довольно впечатляющее.

Потом мы увидели мост... Вернее, то, что от него осталось.

Дело в том, что мы должны были перейти по мосту на другой берег, но посреди реки стояла громадная машина, и этот мост *разбирала*.

Мы немного пришли в шок, но затем решили обсуждать, как же нам переправляться через неё другим способом.

- А давайте сами завтра построим мост... из рюкзаков... – предложил Боря.
- Только намокнет всё...
- А ты телефон в карман положи!
- Да ну его, телефон... КАК ЖЕ МИВИНКА?!!!

Но тут пришло решение проблемы:

– Зачем же так сложно? Пусть Владимир Евгеньевич поперёк реки ляжет, и всё тут!

У рабочих мы, всё же, выяснили все подробности столь необычных обстоятельств. Мост был разрушен наводнением. Его останки решили разобрать, и построить новый. К завтрашнему дню его, однако, построить не обещали.

А назад нас подвезли на лесовозе (в народе их прозвали «бревноносец»). Вагонов и сидений у него не было, но все уютно устроились на крыше его мотора. Ощущения, будто побывали в химчистке вместо одежды, ибо хвойная и лиственная растительность, брызгая росой, непрерывно хлестала по лицу.

Вернувшись, обрадовали всех, что завтра им придётся вброд речку с рюкзаками переплывать... или без рюкзаков, как Боря предложил.

– А что делать с собранной черникой? – тем временем кто-то спросили Костю.

– Что делать? Слушайте, а повесьте её обратно на кусты! – ответил тот.

А когда Саша с бодьями воды возвращался с речки, Колебошин на него так посмотрел, и проговорил:

– Вот так Россия Украину дурит!

Саша – в ответ:

– Вот так краеведы астрономов дурят!

Тем временем из палатки рядом выходит Степушин:

– Это будет продолжаться вечно!

Глава третья О ПЛОТИНЕ И ПОЛЗУЩИХ ДЕРЕВЬЯХ

Пять часов утра. Лагерь геологов.

К кому-то в палатку лезет Глеб Павленко.

– Простите... А кто сегодня дежурный?!

– Глеб, ты что, с ума сошёл?! Какие дежурные?! Пять часов утра! Поспать дай!

– Ну ладно, спите... Тогда я пойду, *Босса разбужу*...

– *СТОЙ!!!*

К счастью, удалось отговорить Глеба будить *Аватара* («Аватаром» иногда почему-то называли Босса, хотя, на взгляд этнографов, это было лишено логики и смысла).

С утра опять слышалось Федино «С добрым утром!», но скоро он осознал, что зря старался, так как крик Степушина был раза в три громче.

Зарядка проводилась с музыкальным сопровождением «сонного радио» в лице Пети Кульбиды.

Уже с утра лицеисты двинулись на новую стоянку. Биологи, правда, собрались не сразу, так как Хупс случайно разметал бутылки для воды по всему лагерю...

По пути краеведы переименовали себя в «грязеведов», ибо путь лежал по грязным болотам, самой глуши Чавкающих Земель. Мост не отстроили, так что речку, как и предполагалось, переходили вброд.

Сталкеры-покемоны (так называли себя гидрологи) изнывали от голода, так что им скормили кексы и крекеры с поезда, за что они были очень благодарны.

По приходу краеведы занялись геодезией.

– А для чего нам этот прибор? – спросил кто-то, указывая на странную штуку.

– Ну кому-то, кто его придумал, это нужно, – пожав плечами, ответила Маша.

На реке трудолюбивые лицеисты, словно древние египтяне, таскающие из стороны в сторону гигантские блоки пирамид, принялись строить плотину. Ещё и трубу огромную по реке потащили.

Однако действия эти немного приостановили из-за боязни, что кто-то таки и покалечится (ибо на строительстве пирамид без жертв не обходилось).

Тем временем геодезы вместе с Борей начали изучать секстант.

– Смотри туда, – говорил он, – там в стекле *ползут* деревья и кусты...

Тут же кто-то помчался за биологами – ползущие растения ещё многим были в диковинку.

– Там нижняя половинка – Сандлера, а верхняя – Максима, – сказал смотрящий.

– Это уже Максандлер какой-то, – пробормотали в ответ.

Глава четвёртая ФАЙНА ДОРОГА

С чего всё начиналось...

Степушин и Петя Кульбида решили отправиться на разведку будущего маршрута. Однако там, где на карте была дорога, стоял непролазный лес.

– Ну что, Петя? Видно там хоть что-то?

Петя, взобравшись на верхушку огромного дерева, присвистнул:

– Тут лес и лес!! На многие километры!!

– И где ж они на карте дорогу-то нашли?!!

Итак, на поиски дороги к новому лагерю отправили тех, кого не жалко – этнографов. К счастью, продираться через многокилометровый лес их не послали (для этого есть сталкеры-покемоны). Но им поручили важную миссию: найти дорогу в обход, к месту будущей стоянки.

Для этого похода были избраны четыре человека – Степушин, Жора, Юра и я. Отныне эти этнографы перекалифицировали себя в разведчиков.

Когда мы подошли к месту предыдущей стоянки, устроили привал. Степушин пошёл на разведку, Жора – за водой. Через несколько минут Владимир Евгеньевич вернулся, а за ним шёл пёс.

– Кто это, Владимир Евгеньевич?!

– Это новый член нашего отряда! – решительно проговорил Степушин. – Пёс очень умный, вы сами скоро убедитесь, к тому же и шоколад любит.

Собаку позже окрестили *Табланом*.

Здесь Степушин повёл себя довольно мужественно, не то что ВикСер, который запрещает трогать любую живность из боязни, что оно пойдёт с ними в Лицей и будет жить у него в кабинете.

Затем вернулся Жора с бутылками воды.

– Откуда вода?

– Со стоянки, с речки, – ответил Жора, и, увидев мрачные взгляды, добавил: – Я сам оттуда пил иногда.

– Ну, если уж так, то и я тоже пил из речки, когда совсем уже выдержать не мог... – проговорил Степушин.

Вскоре все четверо сознались, что на прошлой стоянке они пили из речки. «По крайней мере, вода там чище, чем в кране», – решили они.

Двинулись дальше. Идя вдоль рельс, Степушин заметил на них надпись «Привет!». Как бы оптимистично эта надпись не звучала, нам она мало помогла.

Дорога шла высоко вверх. Вначале думалось, что после похода в Крым нам уже ничего не страшно, но потом мы поняли, что немного зазнались. Когда мы вскарабкались почти на вершину, то решили, что семьдесят лицеистов сюда точно

не дойдут, так что вряд ли здесь будет организована будущая стоянка. Лишь Таблан не жаловался.

Зато там, наверху, ловила связь. Мы позвонили домой в Одессу.

Оказалось, что по всей Одессе уже назревала целая революция. Все родители, видя, что дети не выходят на связь, созвонились друг с другом и планировали уже штурмовать Лицей. К счастью, наши звонки немного отсрочили их коварные замыслы.

Таблан нашёл родник. Свежая вода вполне стоила потраченного на Таблана шоколада.

– Нам нужно решить, что делать дальше, – произнёс Владимир Евгеньевич. – Или немного выше подняться (вдруг попадётся удачное место для стоянки), или назад уже вернуться.

Сразу после этой фразы раздался гром. И дождь, как из ведра.

– Думаю, ответ очевиден.

И мы пошли назад.

Мы спускались, мимо нас под ногами летели потоки воды. Таблан периодически трусился, стряхивая с себя воду, и по свойственной собакам наглости делал это прямо возле нас.

Спустившись, встретили подмогу в виде тех стажёров, кто приехал из Одессы. Тем временем мимо ехала коляска.

– Звідки ви? Що ви тут робите? – спросили нас.

– Мы искали место для хорошего лагеря.

– Так ідіть ось туди, угору. Там буде *файна дорога*.

– Видели мы уже вашу *«файну дорогу»*, на высоте полторы тысячи метров!!!

Вобщем, наш поход показал, что всем на гору переться бесполезно. Однако параллельно с нашим походом, был ещё организован поход Пал Андреича, а они добились успеха, узнав нужную дорогу.

Тем временем мы с Табланом вернулись в лагерь, и посвятили собаку в этнографы. Мы не задумывались, что с ним будет дальше, и в чьём кабинете в Лицее он будет жить.

Но пока Таблан помогал собирать дрова.

– Мы тут колесо нашли! – воскликнули лицеисты, копаясь в зарослях.

В ответ послышался панический крик Кости:

– Только в рот его не берите!!

Глава пятая

«БРІНЗЯ»

Это было довольно необычно, но как раз к нашему уходу построили мост! Так что вброд речку переходить не надо было...

Это прибавило нам настроения. Правда, было одно обстоятельство: Таблан ночью сбежал. Мы решили, что, раз животные в панике убегают из этих земель, то на них надвигается мрак, и мы вовремя из них уходили.

Экспедиция Пал Андреича, конечно, исследовала путь, но не до конца, так что вперёд опять послали краеведов.

Некоторые, однако, возмущались, и сказали, пусть в следующий раз создают отдельное направление «разведчиков», а их пусть оставят в покое.

Однако этнографы уже начали своё тёмное дело. Для терроризирования местных жителей был специальный опросник, который начинался вопросом «Як називається ваше село?» и заканчивался «Чи не пригостите нас чимось смачненьким?»

– И помните, – наставляла Вероника, – перед местными всегда представьтесь. И не надо вручать им в руки опросник со словами «Ответьте на это!» – вас немного не поймут.

Вдалеке показалось пастбище, поэтому мы разделились: одни пошли с Вероникой к пастбищу, другие – со Степушином в село.

Вкратце о переходе: наша будущая стоянка располагалась у села Мысловки. Однако между нами и Мысловкой стоял большой горный хребет, поэтому в обход надо было идти через село Вышков.

Мы спросили, как пройти на Вышков, и какие-то дядечки сказали нам идти по мосту, прибавив, что «там кілометр всього».

Мы и не подозревали, что ждёт нас впереди.

Тем временем, на пастбище.

Первыми словами жителей были «Горілку п'єте?». Когда лицеисты вежливо отказались, им предложили другое:

– Ось, скуштуйте це, – сказал абориген, протягивая Веронике какую-то белую субстанцию. – Це *брінзя*. Півдня ще їсти після цього не захочете.

«Проглотить или выплюнуть?» – думала Вероника. Решила на свой страх и риск проглотить.

Затем они спросили, как попасть в село, намереваясь пойти за Степушином. И им тоже указали на тот мост.

Тем временем, в группе Степушина.

– Мы прошли где-то четыре километра, хотя целых три назад должно было быть село!

Степушин, не ответил, они всё поднимались вверх и вверх. Странно, вроде дорога до села должна была быть ровной...

Впереди показался какой-то домик с трубой, торчащей из него, аки пушка. Они подошли, дважды потарабанили в дверь, но вскоре решили, что ни к чему доброму это не приведёт, вдруг из этой трубы на них что-то да вылетит. Пусть Старостин со своими сталкерами-покемонами исследуют это.

Оставили стрелку на земле для тех, кто шёл сзади.

Тем временем у Вероники.

– Меня уже тошнит от этой *брінзі*, – проговорил кто-то. И действительно, все чувствовали себя не очень хорошо. Они уже подозревали, что никакого села дальше нет, что этот подъём никогда не кончится. Но, увидев стрелку на земле, они поняли, что где-то впереди Владимир Евгеньевич, а уж он знает, что делает.

Владимир Евгеньевич действительно знал, что делал. Теперь они уже спускались, и Степушин понял: вместо того, чтобы пойти в обход через Вышков, они пролезли через горный хребет!

– У нас вода кончилась!

– А знаете, в чём весь сахар? – спросил Жора.

– В рюкзаке.

– Нет. Весь сахар в том, что я заранее для этих целей воду заготовил. И кофе тут есть.

– Ну, тогда и еду достать можно... Паштеты, например...

– Это общественный.

– Ну-у... Скажем, что за нами медведь по дороге погнался. Мы ему в рот банки с паштетом кидали, пока он от счастья не умер...

По их следам пришёл отряд Вероники. Они тоже всё поняли.

Они не знали, что Колебошин и все прочие участники Экспедиции тоже спросили дорогу у тех дядечек, и те тоже указали им на мост, и что они сейчас тоже с рюкзаками прутся через эти горы...

Когда все воссоединились, начался дождь. Ещё нужно было пройти совсем немного, но, когда представилась возможность, кого-то решили подвезти. Проблемка была в том, что подвезли их на полкилометра дальше, чем надо, так что им пришлось топтать обратно.

Место стоянки было довольно интересное. Особенно общий костёр.

– А где общий костёр-то будет?

– Общий костёр? – переспросил Костя. – Мы его разведём прямо посреди шоссе. Ещё и движение перекроем...

К сожалению, идею Кости воплотить в жизнь так и не удалось.

Глава шестая В ДЕРЕВНЕ ДЕМОНОПОКЛОННИКОВ

Ночью в лагере в палатку математиков пришёл Серёжа Шалаев, чтобы растереть ноги Хупсу. Он вошёл, и хотел уже приняться за растирание ног, как вдруг странно заткнул себе нос и, проговорив «одну минутку», направился к выходу. Когда он вышел, раздался крик: «Свежий воздух!!!».

– Ты противогаз в следующий раз возьми, – посоветовали математики.

– Знаете, в следующей экспедиции я так и сделаю!

Утро было исключительно сонное, частично благодаря вчерашней *бринзе*.

Перешли в новый лагерь. Палатка математиков, уже получившая у биологов имя «Пизанской башни», перетерпевшая потоп и две сломанные палки, получила и третью сломанную палку.

Этнографы, как всегда, направились в очередную радиалку в село Мысловка.

Опросили людей, зашли в местную библиотеку, и в магазинчик. Купили шоколада и прочей ерунды, вдруг заметили большую тень на пороге, с надписью «BOSS» на футболке.

– Так вот чем занимаются этнографы в своих радиалках! – громогласно проговорил Валерий Яковлевич.

Вобщем, село Мысловка раньше называлось «Людвиковка», корень этого слова в переводе с немецкого означает «Гучный бій». Есть одна начальная школа, в которой учатся целых десять человек. Есть какой-то клуб, в котором люди сидят, ничего не делают и получают 2000 гривен в месяц.

Ещё сообщили, что вся деревня прямо кишит *покутниками*. Покутники – это такие сектанты, которые ходят мрачные, не здороваются с людьми, совершают жертвоприношения детей. По крайней мере, такие сектанты жили там столетие назад, сейчас они стали добрее, хотя до сих пор и проводят подозрительные ритуалы каждую среду.

Узнав о целой деревне сектантов поблизости, Колебошин немного забеспокоился.

Повсюду росли *бульбы* (так местные называли картошку).

– Давайте зайдём к кому-то, бульб на ужин попросим...

– Ага. И дадут тебе бульбу. В голову прямо.

Вобщем, в конце мы пошли на кладбище. Местная живность – вплоть до муравьёв – вела себя агрессивно. Да и вообще что-то странное витало в воздухе.

Настоятельно рекомендуем всем начертить вокруг своей палатки круг или пентаграмму – это защитит вас от лишней негативной энергии. И вообще, если кто-то ночью будет скрестись по палатке, произнося замогильным голосом имена этнографов, то лучше не открывайте.

Глава седьмая МОЛЬФАР

Ещё на зарядке Костя посоветовал, что если заткнуть нос и проткнуть барабанные перепонки, то можно дышать через уши. Кажется, кто-то решил проверить это, особенно Разрушители Легенд, узнав, что настоящий автор тех слов – Денис Борисович.

Вчерашний дождь подмочил репутацию этнографов.

Во время завтрака пришёл Валерий Яковлевич, и поинтересовался, зачем краеоведам, буржуям эдаким, две тёрки.

– Ну, одна, чтобы морковку тереть, а вторая... так... вместо туалетной бумаги... – ответили те.

«Да-а... Краеведы настолько суровы, что используют тёрку в качестве туалетной бумаги», – подумал Колебошин, и быстро пошёл прочь оттуда.

После всего этого этнографы двинулись к селу Вышков, что находилось в километрах десяти от лагеря.

– Слишком долго мы туда идём, – произнёс кто-то. – Давайте сами придумаем историю этого села, и всё тут!

– Давайте. Например, так. Село Вышков было названо в честь большой вышки, с которой прыгали в речку. А речка была мелкая, поэтому с той вышки спрыгнули только один раз...

Вскоре мы добрались до самого села. Дорог там почти не было, сплошь дома да заборы, так что к кое-каким хатам пришлось пробираться по чужим огородам. Нам сказали, что историю села хорошо знает один дед, что живёт в зелёном домике. Мы запутались, правда, каком именно, так что несколько раз ошибались номером.

Однако этот дед не произвёл на нас особого впечатления. Он единственный знал историю села, и его уже, наверное, все местные так достали просьбами рассказать о чём-нибудь по два часа каждый день без выходных и отпуска, что, узнав о цели нашего визита, он с мученическим видом и словами «опять!» опустил в кресло. При этом ещё курил папиросы с какой-то гадостью.

Впрочем, никаких сектантов в той деревне не было, так что хоть это облегчило задачу.

Тем временем, в магазине.

КОЛЕБОШИН: Глеб! Давай, может, делом займёшься уже!!

ГЛЕБ ПАВЛЕНКО: Делом? Ну хорошо! [*поворачивается к Жоре*] Давай пельменей купим??

И купили они... килограмм пять пельменей. По большей части, ели их в основном муравьи...

Глава следующая СЕЛО-ПРИЗРАК

Ночью вообще творилось что-то странное. Я, например, решил спастись на улице, и в три часа ночи почувствовал, как мой коремат куда-то из-под меня уезжает. Проснувшись, я с удивлением обнаружил, что коремата подо мной нет, и что какой-то лунатик унёс его на другой конец лагеря и бросил там.

Тем временем в другой палатке творились не менее странные вещи. Денис посреди ночи сел, включил фонарик, достал нож и со странным выражением лица рассматривал его около минуты. Затем спрятал нож и уснул, как ни в чём не бывало.

Этнографы опять отправились на секретную миссию. На этот раз, на автобусе.

Итак, стоят они, ждут автобус, мимо них идёт какой-то дяденька и мальчик, причём в одежде такой, деревенской. Дяденька говорит мальчику:

– Синку, подай мені ключі від Мерседесу. *Того, що третій зліва.*

Мы заключили, что в селе живут отнюдь не бедно.

Приехав, мы разделились на отряды, и каждый пошёл в определённое село.

Всё началось с того, что когда группа Вероники шла по шоссе, прямо перед ними поперёк шоссе упало дерево. Вначале они немного не поняли, потом только увидели, что группа лесников оперативно тащит поверженный ствол с дороги. Хорошее у них, однако, чувство юмора.

А ещё там была загадка 17-го километра. Дело в том, что таблички с этим километром просто не было.

Однако 17 километр был не единственным предметом, что там отсутствовал. Село «Шандра», объект исследований Вероники, тоже просто исчезло с лица Земли. Впоследствии его прозвали «Село-Призрак».

А ещё, в той странной зоне, не ходили автобусы. Вернее, ходили, но только в одну сторону.

– Неудивительно, – произнёс кто-то. – Ибо на той стороне лесники своими деревьями их... *того...*

Но, видимо, одному автобусу таки посчастливилось пробиться через шквал валящихся на дорогу деревьев, и он подвёз нас обратно.

Вечером, у костра, этнографы отсчитывались о всех своих похождениях за Экспедицию. Страшные истории про сектантов к костру пришлись очень кстати...

Глава девятая **ДОЖДИ, ДОЖДИ, ДОЖДИ...**

Возглас «Краеведы, миски на стол!» оказался гораздо эффективнее «Экспедиции, подъём!». Все выскочили из палаток почти моментально.

Завтрак был с определёнными специями в виде щипалок. На вкус, вроде, не жаловались.

Место будущей стоянки не сильно впечатляло Колебошина, учитывая рассказы краеведов о не вполне адекватных лесниках, о сёлах-призраках и об автобусах, ходящих лишь в одну сторону. Видимо, у сталкеров-покемонов в этом месте будет много работы.

Всю дорогу нас сопровождало гудение и шипение проводов линии электропередач. «Неправильные пчёлы – неправильный ток!» – говорили на это краеведы. Впрочем, ещё одна странность этой довольно необычной местности.

Ещё от этнографов можно было послушаться довольно любопытных историй про «Упыри⁸ну» – очередного персонажа этнографического фольклора.

Всё время, как и в прошедшие дни, лил непрекращающийся дождь.

По приходу началось самое интересное.

Когда готовили кисель, инструкцию к приготовлению выкинули сразу. Туда накидали кучу всяких гадостей, и почти не добавили сахара. Однако, когда Маша

попробовала это *нечто*, то сказала, что это – самый вкусный кисель, что она только ела.

Палатка математиков была в настолько печальном виде, что они её решили вообще не ставить, переночевать как-нибудь на улице, или у кого-то в гостях. Однако поставить её их таки заставили.

Тогда математики решили её *добить*.

После игры в «Царя Палатки», от убежища математиков осталась лишь бесформенная куча из тента, палок и лицейстов...

Много интересного также было и на научном собрании. Например, про то, что две параболы – это Эллис... ой, то есть эллипс, и что биологи научились выращивать древовидные арбузы. А ещё прозвучала довольно интересная фраза:

– Судя по большой радиалке, в неё никто не пошёл...

Костёр. Все притащили спальники (хотя многие это и так сделали ещё во времена научных докладов).

Глава десятая и одиннадцатая ИВАНО-ФРАНКОВСК

«Экспедиция, подъём!!»

Сейчас же всего лишь три часа ночи!

Все, кто в ту ночь предпочёл спать у костра, открыли глаза.

Что стряслось?! Сектанты напали?! Или лесники?! Или те покойники с кладбища, что этнографы потревожили?!

«Нет, дождь идёт. Все по палаткам!»

Что за пустяковый повод? Какой-то там дождь!

И на полпути к палатке лицейсты заснули опять...

Утром медленно стали собираться. В целом, всё прошло гладко, никто ничего не забыл, лишь за пять минут до ухода кто-то бегал по стоянке и лихорадочно спрашивал:

– Извините! Вы тут совесть не находили? Маленькая такая, говорит постоянно «Не делай этого! Не делай этого!..»

Дошли, наконец, до небольшой стоянки. Палатки мы там разбивать не должны, просто подождать до ночи, там ночной переход будет.

Валерий Яковлевич дремал. Глеб Павленко непрерывно фотографировал Даника, пока тот не заметил спящего Колебошина. Он присел рядом с ним в обнимку, не желая упустить такой момент для фотографии. К сожалению, он не видел лицо ВЯКа, и не заметил, как медленно стали открываться глаза...

Когда Колебошин, проснувшись, увидел перед собой Даника, он аж отпрянул. Однако Даник испугался не меньше, и тоже отпрянул в другую сторону. Лишь камера Глеба осталась на месте, снимая всё это...

Вечером опять должны были организовать большой костёр. И все там готовились что-нибудь показать.

Лучше всего получилось у краеведов... За десять минут до костра они набросали какой-то безумный план, однако репетировать его не смогли – кто-то котёл мыл, кто-то рюкзак упаковывал, так что когда объявили выступление краеведов, ещё даже не все участники и прибежали.

Выступление, конечно, получилось у них соответствующее. Никто ничего не понял, удалось разобрать лишь фразу одного из выступавших, что играл то ли ВикСера, то ли ВЯКа – «Я не страдаю манией величия! У великих людей её нет!».

– Скажите мне, – спросил тихо кто-то этнографов после того, как они выступили, – а что это вообще было?

– Гм-м... Тебе лучше не знать.

Ночной переход был довольно интересным. Чтоб никто не уснул, рассказывали страшные истории, или пели громко, или орали что-то на ухо.

Младших экспедиционщиков ставили вместе со старшими, дабы старшие контролировали их бодрость. Однако чаще почему-то получалось, что именно младшие не давали старшим уснуть...

На вокзале многие уснули, в электричке тоже напугали местных жителей видом «сонного царства».

В Ивано-Франковске всё съестное вокруг опустошили почти мгновенно. В аптеке уже через пять минут закончился гематоген.

Через полчаса всех лицеистов выдворили из зала ожидания под предлогом большого свинарника, что они за собой оставили.

Владимир Евгеньевич с краеведами зашёл в один ресторанчик. Людей там заставили немного потрудиться.

Уходя, Степушин сказал им:

– Вы тут готовьте, готовьте... Сейчас к вам ещё человек пятьдесят придут!

Вечером сели в поезд.

– Играем в «Царя Поезда»?!

– Это как???

– Ну, аналогично «Царю Палатки»...

Они представили, что тогда будет с поездом, и не отважились.

В вагоне этнографов было спокойно. Лишь только один человек, указав на что-то пальцем и воскликнув «О! Моя совесть!», радостно куда-то убежал.

Эпилог

Владимир Евгеньевич вышел из вагона в жаркую атмосферу Одессы. О чудо!
Дождя в Одессе не было!!

– Приветствую тебя, о Человек-Вектор! – окликнул его какой-то голос.

Он бы узнал этот голос из тысячи. И, наверное, каждый лицеист. Перед ними стоял Виктор Сергеевич.

Подняли Флаг Экспедиции.

– Итак, сегодня под этим флагом и закончатся наши приключения в Экологической Экспедиции! – произнёс Степушин.

– Ну, у кого закончатся... А у кого – только начинаются, – задумчиво ответил Виктор Сергеевич, намекая на Биологическую Практику.

Итак все лицеисты вышли из поезда, и радостно направились к вокзалу.

Лишь только один беспокойный голос опять повторял:

– Ой... Я её в купе забыл... Совесть...
